

ОЦЕНКА ТРУДА, ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ И РЕШЕНИЕ ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.

Аннотация: поднимается проблема оценки труда и ее эволюции в ходе развития человеческого общества. Осуществляется экскурс в Античную и Средневековую эпохи. Рассматривается также эпоха Возрождения, на примере которой автор показывает, как формирование новой социальной реальности и новых идеалов и ценностей меняет оценку труда. В ходе представленного анализа используются произведения представителей гуманистической этики XV в.

Ключевые слова: труд, богатство, накопительство, эпоха Возрождения, гуманизм, интеллектуальный труд, нравственная ценность труда.

Abstract: it is raises the problem of labor evaluation and its evolution in the course of human society development. An excursion into the Ancient and Medieval eras is carried out. The Renaissance is also considered, using the example of which the author shows how the formation of a new social reality and new ideals and values changes the assessment of work. In the course of the presented analysis, the works of representatives of the humanistic ethics of the XV century are used.

Key words: labor, wealth, hoarding, Renaissance, humanism, intellectual work, moral value of work.

В 1882 г. Ф. Энгельс предложил вниманию европейского читателя «Диалектику природы», представив в ней теоретическое осмысление вопросов естествознания. Именно в этой работе было сформулировано важнейшее утверждение относительно труда, который рассматривался в качестве «первого основного условия всей человеческой жизни» [1, с. 486]. Очевидно, что с трудовой деятельностью связаны не только существование, формирование и развитие каждого конкретного человека, но и общества в целом. Не требует обоснования и мысль, что труд обеспечивает реализацию потребностей человека, оказывает влияние на качество его жизни. Скорее, интерес представляет проблема нравственной ценности труда, в ходе постановки которой возникает целый ряд вопросов. Предметами обсуждения могут стать сам процесс формирования понимания труда в качестве этического идеала, его конкретно-историческая обусловленность, а также та роль, которую труд способен сыграть в становлении и развитии совершенной моральной личности. Предлагаемое исследование акцентирует внимание на оценке труда, ее эволюции и решении данной проблемы в рамках гуманистической этики.

Не существует общепринятого определения труда. Так, в работе сербского социолога Д. Ж. Марковича (1933–2018) «Социология труда» (1970) выде-

ляется пять подходов: трудовая деятельность определяется как технико-технологическая, экономическая, юридическая, социологическая и философская [2, с. 160]. В данном исследовании в понятие «труд» закладывается любая целенаправленная человеческая деятельность, направленная на созидание материальных и духовных ценностей. Такое упрощение дефиниции позволяет абстрагироваться от частных фактов, фиксировать наиболее важные тезисы при оценке труда и анализе его нравственной ценности. Кроме того, данное определение в своей основе соответствует философскому подходу к трудовой деятельности Д. Ж. Марковича.

Исторический экскурс в проблему нравственной ценности труда позволяет утверждать, что оценка труда содержится уже в древних текстах. В качестве примера можно привести «Поучения Птаххотепа» (III тыс. до н.э.) [3]. Дидактический древнеегипетский манускрипт указывает на значимость добросовестного труда, благодаря которому человек способен получить высокую должность и нажить богатство.

В свою очередь, обращение к истории греко-римской цивилизации предоставляет возможность констатировать, что интерес к труду нашел отражение в греческих мифах, фиксирующих не только «полезность, но и сакральность (или богоугодность) труда» [4, с. 102]. Понимание нравственной ценности труда нашло отражение и в знаменитой поэме Гесиода «Труды и дни» (~700 г. до н.э.), в которой показано,

что трудолюбие достойно уважения, а безделье требует осуждения [5, с. 44–45].

Однако нельзя утверждать, что отношение к труду в античном обществе было однозначным. Оно менялось в зависимости от принадлежности к тому или иному сословию и с течением времени. На раннем этапе развития греческого общества свободные ремесленники с почтением относились к усердию и мастерству, рабовладельцы-аристократы демонстрировали негативное отношение к физическому труду. В период расцвета античного общества отношение к труду, производству и потреблению материальных благ усложнилось, что отразилось, с точки зрения Ю. В. Туйцына, в философии в трех основных позициях: гедонистической, аскетической и праксиологической [4, с. 104]. В рамках гедонистического подхода трудоемкость физического труда не рассматривалась, он признавался необходимостью бедняков и презирался представителями аристократического и олигархического сословий. Кроме того, представители высших сословий считали достойными все способы улучшения своего материального благополучия. Сторонники аскетического подхода оценивали труд в качестве неизбежной необходимости, предполагая также, что человеку надлежит быть сдержанным в своих потребностях. Представители праксиологического подхода концентрировали внимание на недостатке материальных благ в обществе и призывали ценить продуктивность любого труда, включая физический.

В Средневековую эпоху представления о труде изменились. Религиозное мировоззрение базировалось на иных тезисах. Нежелание трудиться или праздность объявлялись тягчайшим грехом, при этом сам труд воспринимался как наказание за первородный грех. Кроме того, считалось, что труд следует рассматривать как временную тяготу, неведомую праведникам на небесах. Так, Ансельм Кентерберийский (1033–1109) писал, что «посредством трудов сей жизни Спаситель наш решил привести избранных своих к жизни будущего блаженства, той, которая не знает труда» [6, с. 174]. Данные утверждения вписывались в христианское учение, в соответствии с которым все земные дела рассматривались всего лишь как способ приближения к Богу [7, с. 36], а также указывали путь к нравственному совершенствованию человека. Религиозно-этический подход превалировал и в оценке богатства и бедности, в связи с чем бедность приравнивалась к праведности, в то время как стремление к богатству обличалось. Считалось, что оно отвлекает человека от истинных целей, уводит в сторону, лишая душу спасения.

Творчество гуманистов эпохи Возрождения предложило принципиально иную оценку труда, что объясняется формированием новых идеалов, утверж-

давших самооценку и активность человека, и новой социальной реальностью.

Гуманистическая мысль изменила понимание сущности самого человека, который наделялся способностью приблизиться к Богу не через мученичество и аскетизм, а встав на путь созидательной, творческой деятельности. В способности творить человек, сотворенный Богом и наделенный всеми качествами последнего, мало чем уступал своему создателю. Не случайно флорентийский гуманист Джанотто Манетти (1396–1459) восхищался плодами его деятельности – например, пирамидами и куполом Флорентийского собора, поражавшими воображение и удивлявшими своей величественной красотой [8].

Характеризуя социальную реальность, отметим, что гуманисты жили в эпоху бурного становления европейских городов и сами являлись городской интеллигенцией. В своей повседневной жизни они постоянно сталкивались с людьми, которые буквально «делали» самих себя благодаря собственной активности и предприимчивости. Неудивительно, что гуманисты восхищались подобной активностью и критиковали созерцательный образ жизни, свойственный, например, монашеству. Как следствие, эпоха Возрождения заставила говорить о труде как о естественной потребности человека, рассуждать о его предназначении для человека, рассматривать в качестве важнейшего условия духовного совершенствования и внутреннего развития человека.

В соответствии с предложенным Возрождением нравственным идеалом социальная активность и созидательная творческая деятельность позволяли человеку подняться на высшие ступени морального совершенства. В связи с этим праздность и безделье вызывали презрение: они ассоциировались с безволием и нерешительностью, способствовали пассивному образу жизни, разрушали человеческую личность. Исключение составляли больные члены общества, которые не могли трудиться в силу обстоятельств. Формулируя этическую максиму для своего времени, гуманисты утверждали, что именно труд следует рассматривать в качестве основы для нравственного преобразования и улучшения благосостояния, как человека, так и общества. Они изменили оценку физического и умственного труда. Несмотря на неоднозначный подход к решению данного вопроса, большинство мыслителей-гуманистов были убеждены, что всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое для достижения какого-либо позитивного результата, способствует процветанию общества, а следовательно, достойно уважения. Кроме того, человек должен иметь возможность выбирать любую профессию с учетом своих природных способностей и наклонностей, реализовывая тем самым свой потенциал.

По сути, гуманистическая трактовка труда предполагала активного человека-творца, обладающего правом свободного выбора профессии, реализующего в ходе трудовой деятельности все свои способности и возможности, осознающего общественную ценность труда и понимающего, что труд не только способствует нравственному совершенствованию самого человека, он является условием существования и процветания всей цивилизации.

Важно подчеркнуть, что становление культуры Возрождения происходило не только в иной социальной реальности, но и параллельно с экономическими изменениями в жизни всей Западной Европы. Возросший уровень урбанизации, активное развитие ремесленного производства, торговли и финансового дела, широкое распространение товарно-денежных отношений свидетельствовали о зарождении раннекапиталистических элементов. Данные тенденции ломали привычное отношение к экономическим ценностям – накопительству и богатству. Аскетизм и смиренность духа оставались в прошлом. Секуляризация культуры, высвобождение человека из-под влияния церкви, идеал свободной и созидательной личности стали основанием для формирования иного отношения к предприимчивости, конкуренции, собственности и капиталу [9, с. 43]. Средневековая установка на признание несовместимости добродетели с накоплением материального богатства была поставлена под сомнение.

Представленные оценки труда и его нравственной ценности, а также проблема накопительства зафиксированы в гуманистической этике XV в. Одним из первых данной темы коснулся Поджо Браччолини (1380–1459), видный итальянский гуманист и собиратель античных рукописей. В 1428 г. в трактате «De avaritia» («О жадности») им была предложена любопытная полемика, развернувшаяся среди папских секретарей во время застолья по вопросу жадности и расточительства. В ходе диалога прозвучали и аргументы в пользу обогащения, и суждения, опровергающие его. Весьма любопытным представляются рассуждения гуманиста Антонио Лоски, оправдывающего жадность и накопительство. Его речь сводится к нескольким тезисам: стремление к обогащению или жадность следует трактовать как естественное свойство человеческой натуры, свершение благих дел находится в прямой зависимости от обладания богатством, обогатившиеся составляют основу или фундамент государства.

Раскрывая их, философ-гуманист обращает внимание на то, что жадность не противоречит природе, «она заложена в нас природой с самого рождения совершенно так же, как и другие влечения» [10, с. 85]. Дети радуются подаренной монетке, молодые и старые одержимы страстью к накопительству, бедным и

богатым деньги доставляют радость. Люди любого возраста и положения следуют данной страсти. Вряд ли стоит отрицать, что любая деятельность предполагает извлечение каждым конкретным человеком выгоды, измеряемой монетами. Земледельцы, ремесленники, государственные служащие, торговцы, люди науки и искусства, врачи, представители военной сферы – все без исключения, по мнению философа, выполняют свои обязанности, надеясь на получение денежных средств. Только деньги заставляют мириться с трудностями и преодолевать опасности. «Всё, что мы обсуждаем, чем занимаемся, что делаем, имеет своей целью извлечение наибольшей выгоды. И чем она значительнее, тем мы больше радуемся и оцениваем нашу выгоду деньгами» [там же]. Уничтожение данной страсти грозит остановкой всех дел, ибо всё делается ради денег. Нет ни одного человека, кто не желал бы себе сверх меры. Это не случайно, так как такая страсть «обусловлена природой и возникает по ее внушению» [там же].

Как относиться к этой страсти? Отвечая на этот вопрос, Антонио Лоски замечает, что к деньгам нужно относиться как к некоему удобству, изобретенному человеком в целях развития торговли и обмена, а жадных рассматривать в качестве основы благосостояния всего государства. Не праздные люди помогают его процветанию, а те, кто отдают предпочтение труду и накопительству. Праздность ввергает государство в хаос, лишая народ сострадания и милосердия, благодеяний и щедрости. Жадные, обладающие богатством, занимаются благотворительностью, облегчая участь больных и слабых, содействуют решению государственных вопросов, возводя на свои средства больницы, храмы, приюты. В их силах предоставить нуждающимся деньги, дать полезный совет, обеспечить свое покровительство. Их нельзя обвинять исключительно в порочности, они порождают много добра, следовательно, достойны поощрения. Видимо, это обстоятельство, считает Лоски, не ускользнуло и от древних основателей законов, ибо установив наказание за каждое преступление, они оставили жадность безнаказанной [там же, с. 87–88].

В уста философа-гуманиста Поджо Браччолини вкладывает мысль, что повсеместные примеры личной и общественной жадности свидетельствуют о том, что это свойство присуще всему человеческому роду, поэтому было бы странно порицать весь мир – к нему надлежит изменить свое отношение. Накопительство следует рассматривать в качестве составляющей самой жизни человека с ее обычаями и определенными порядками. Тем более что современная эпоха свидетельствует в пользу увеличения страсти к деньгам. Наконец, надо признать, что «жадность является не пороком, а добродетелью, и чем богаче

человек, тем большим почетом он пользуется» [там же, с. 87].

Сравнительная характеристика определений жадности, даваемых представителями христианской этики и философом-гуманистом Антонио Лоски, обнаруживает в них очевидное сходство. Смысл самого понятия, его содержания не изменился, с ним по-прежнему ассоциируется страсть к деньгам и стремление к обогащению. Изменилась его оценка: Лоски исключает его порицание. То, что в Средневековую эпоху считалось тяжким грехом, в его рассуждениях получает относительное оправдание в качестве свойства «одинаково данного нам природой» [там же, с. 85], приносящего пользу человечеству, обеспечивающего его прогресс. В представлении Лоски накопительство стимулирует развитие государства, в противном случае «исчезнет весь блеск городов, исчезнут красота и величие, не будут сооружаться храмы и портики, прекратят существование все искусства, да и вся наша жизнь и общественный порядок расстроится» [там же, с. 86]. Функции денег и накопительству предан значимый общественный смысл. Неодобрение данного явления чревато негативными последствиями – всеобщим беспорядком и нравственной деградацией общества.

С помощью рассуждений философа-гуманиста П. Браччолини предлагает взглянуть на деньги как на мотивирующий фактор труда, показать, что богатство способно стимулировать трудовую активность человека, а также продемонстрировать необходимость поощрения накопительства ради увеличения материальных благ и общего прогресса человечества. На страницах своего трактата «De avaritia» Поджо Браччолини подводит читателя к мысли, что труд выполняет две функции: удовлетворяет потребности человека и способствует росту общественного блага, благодаря чему возрастает нравственная ценность самого труда. При этом он далек от мысли, что непомерную жадность следует поощрять. Чрезмерная алчность способна разрушить самого человека, нанести вред человеческим отношениям, деструктивно воздействовать на коллективное благо. Стяжательство допустимо только в разумных пределах. Такой подход исключал однозначно негативную оценку данного явления: понятие «avaritia» уже не воспринималось как тяжкий грех.

Не менее интересны оценки труда в творчестве Леона Баттиста Альберти (1404–1472), итальянского ученого-гуманиста, известного теоретика искусства эпохи Ренессанса. Будучи мыслителем своей эпохи, он видел предназначение личности в творчестве, понимая под ним самый разнообразный труд – от труда ремесленника до деятельности художника и ученого. Особое значение Альберти придавал труду архитектора, которого ценил как творца прекрасных

условий для существования людей. Данная созидательная способность отличала человека от представителей животного мира и не рассматривалась философом в качестве наказания за первородный грех. Скорее, в нем он видел источник душевного подъема, материальных благ и славы, считал его призванием человека, давал ему высокую нравственную оценку. Рисуя идеал человека, он наделял его творческой активностью, нравственными достоинствами и мудростью. В этот идеал вписывались гармоничные отношения человека с обществом, предполагались труд на общее благо и сочетание личных и общественных интересов.

В диалоге «О семье» (1432–1434) философ-гуманист открыто призывал «приготовить себя к трудам на пользу республики и нашего отечества» [11, с. 173]. В его представлениях наилучший образ гражданской жизни предполагал деятельность, достаток, обеспечивающий благополучие, и добродетельность [там же, с. 161].

Альберти был уверен, что жизненная практика способна раскрыть возможности, заложенные в человеке, поэтому деятельности он приписывал исключительный смысл, противопоставляя ее праздности. Бездействие оказывает негативное воздействие на человека, делая его слабым и ничтожным [12]. Данная мысль четко просматривается в «Домострое» (1469–1470), в котором философ высказывает свою позицию по данному вопросу. Если природа наделила человека умом и одарила талантом, может ли позволить себе человек пребывать в покое и изнеженности? Нет, ему суждено трудиться, принося пользу как себе, так и обществу в целом. «Жизнью будет лишь постоянный труд» [13, с. 158]. Полноценная жизнь не возможна без труда, именно такая жизнь вызывает всеобщее признание и дарит уважение в противовес порочной праздности.

В своих трудах Леон Баттиста Альберти не обошел вниманием и проблему накопительства. Мы не встретим ее осуждения, нам предлагаются аргументы, оправдывающие обогащение. Для них характерен прагматизм, они достаточно рациональны. С одной стороны, оставаясь в рамках многовековой традиции, философ утверждает, что основу накопительства составляет алчность. С другой стороны, ему не безразличны способ накопления средств и их дальнейшее использование. Как следствие, на чашу весов помещаются расчетливое хозяйство, бережливость, трудолюбие, умеренность, честность, рачительность, а также разумное использование богатства в целях достижения благородных целей, в результате чего обогащение оправдывается. Другими словами, в реализации данных условий просматривается безупречный, с точки зрения морали, путь к накопительству, а богатство обретает нравственную ценность в случае

его обращения на пользу общества и государства. В подтверждение этому в трактате «О семье» в уста Джанноццо, одного из участников диалога, философ вкладывает мысль, что, заработав всё необходимое полезным трудом, деньги следует тратить «на общественные нужды, или на помощь друзьям, или для подарка родственнику». «Это немалые расходы и притом обязательные. К ним призывает долг, дела милосердия, они приносят дружбу, известность и хвалу» [11, с. 190]. Последнее способствует возрастанию ценности богатства.

При этом не стоит отрицать и того, что накопления необходимы для исполнения личных желаний и покрытия личных потребностей. Но в накопительстве необходимо чувствовать меру, чтобы не поработить душу, не сделать ее черствой и жестокой. Альберти предупреждает против разрушительного воздействия богатства на человека и образ его жизни. В связи с этим он считает, что разумная умеренность должна воспитываться с детства. Эту функцию необходимо выполнять семье.

Остановимся также на оценке интеллектуального труда гуманистами. Обратимся к творчеству Кристофоро Ландино (1424–1498), прославившегося своими этическими произведениями и комментариями к творениям Горация, Вергилия, Цицерона, Данте, Петрарки и других мыслителей [14, с. 258]. В «Камальдульских беседах», написанных Ландино в 1474 г., ярко выражены групповое самоощущение, некий субстрат мнений, характерных для мыслителей эпохи Ренессанса в отношении созерцательной или интеллектуальной деятельности. В диалоге, представленном философом, участвуют Лоренцо и Джулиано де Медичи, Леон Баттиста Альберти, Фичино и сам Ландино. Рассуждения выстраиваются вокруг созерцательного и деятельного образа жизни. Диалог направлен на поиск содержательного компромисса, позволяющего снять жесткое средневековое противопоставление между двумя разными способами существования человека. И тот, и другой способы не исключают активности, они достойны человека и соответствуют его сущности. Ландино важно показать, что человек приуготовлен природой, как к исследованию, так и к действию. Эта двойственность социально востребована. Деятельность ремесленников, земледельцев, купцов, юристов, врачей, скульпторов, архитекторов предназначена для удобного и правильного устройства жизни. Польза созерцателей, ученых-мыслителей в их возможности взять на себя управление государственными делами или дать нужный совет. Человеку, наделенному разумом, суждено заниматься познавательной деятельностью, ему надлежит силой ума постигать тайны бытия и проникать в сущность мироздания. Важно и то, что разум и знания играют важнейшую роль в нравственном со-

вершенствовании человека, способствуют преобразованию и процветанию всего общества в целом. Во всём этом просматривается осмысление социальной роли новой интеллигенции, которой придается весьма существенное значение. Как апология интеллектуальной гуманистической деятельности звучат слова К. Ландино, что «действия разделяют с людьми их смертный жребий; размышления же, побеждая все века, пребывают бессмертными и сравниваются с вечностью» [15, с. 100]. Формируется своеобразный культ разума и знания, а также образ ученого-интеллектуала с достоинством осознающего свою гражданскую функцию и роль в обществе.

Подводя итог, отметим, что в интеллектуальной истории человеческого общества тема труда обнаруживает свою востребованность. Не стали исключением Античная, Средневековая эпохи и эпоха Возрождения. Представления о труде эволюционировали в зависимости от исторической ситуации и выдвигаемых ею условий. Каждая эпоха породила свой набор ценностей и идей. Эпоха Возрождения сформировала гуманистический стиль мышления. Среди основных идей, составляющих его основу, мысль о том, что труд не является наказанием для человека: потребность в нем связана с созидательной способностью, заложенной в человека от природы. Вполне очевидным представляется и его нравственное воздействие на человека. В соответствии с этим аксиоматическим становится утверждение, что труд следует рассматривать в качестве обязательного условия цивилизованного существования общества.

Очевидно, что формирование гуманистических идеалов и ценностей происходило на фоне социально-экономических и политических изменений. Как следствие, новая эпоха актуализировала проблему накопительства, обосновала и оправдала стремление человека к деньгам и обогащению, лишила бедность ореола святости, выставила пределы личного потребления. Гуманистический идеал базировался на понимании общественного характера труда, в нем фиксировалась зависимость благополучия общества и государства от предприимчивости, деловитости граждан, а также гражданский смысл самого богатства. В целом итальянским гуманистам XV в. удалось рассмотреть целый ряд вопросов этики труда и внести существенный вклад в ее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 20. С. 339–626.
2. *Маркович Д. Ж.* Социология труда : пер. с серб.-хорв. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 511 с.
3. *Анохина Х. В.* «Поучения Птаххотепа» : опыт нового текстологического подхода // Петербургские

египтологические чтения – 2005 : тезисы докладов. СПб., 2006. С. 3–11.

4. Туйцын Ю. В. О понимании труда в античном обществе и античной философии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2009. № 1. С. 101–115.

5. Гесиод. Работы и дни : земледельческая поэма / пер. с др.-гр. В. Вересаева. М. : Недра, 1927. 88 с.

6. Стецюра Т. Д. Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М. : Рос. полит. энцикл., 2010. 303 с.

7. Гуревич А. Я. Средневековый мир : культура безмолвствующего большинства. М. : Искусство, 1990. 395 с.

8. Манетти Дж. О достоинстве и превосходстве человека // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : сб. текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1988. Ч. 2. С. 8–68.

9. Авакян-Форер А. Г. Экономические идеи в эпоху Возрождения : философский анализ // Философия и культура. 2021. № 2. С. 42–52.

10. Браччолини П. Застольный спор о жадности, расточительстве, о брате Бернардино и других проповедниках // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. М. : Изд-во Москов. ун-та, 1985. С. 72–107.

11. Альберти Л. Б. Книги о семье / пер. М. А. Юсима. М. : Языки славянской культуры, 2008. 416 с.

12. Сопов А. В. Леон Баттиста Альберти : воплощение гуманистического идеала «Uomo universale» // Проблемы Науки. 2014. № 7 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leon-battista-alberti-voploschenie-gumanisticheskogo-ideala-uomo-universale>

13. Брагина Л. М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV века). М. : Изд-во МГУ, 1983. 303 с.

14. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская Платоновская академия : очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М. : ЛУМ, 2018. 542 с.

15. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение : проблемы и люди. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. 448 с.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Гуторович О. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, почетный работник сферы образования РФ

E-mail: vka@mil.ru

Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky
Gutorovich O. V., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of History and Philosophy, Honorary Worker of Education
of the Russian Federation

E-mail: vka@mil.ru